

Глава 1271: Свободный Бессмертный

Постижение дао, дабы узреть истину, можно назвать свободой!

Тело ничем не сковано, разум свободен от сомнений. Это тоже можно считать свободой! Но Бессмертный тоже... свободен!

Прошлые Ван Баолэ неизменно, будущее непредсказуемо. Даже если и так... что с того? Именно из-за этого его просветление было гораздо яснее. Он превратил прошлое в естественный закон и трансформировал будущее в магический закон. Таким образом они будут существовать меж небо и землей в качестве его дао основания, требуемого для воскрешения Ван Ии.

Я могу отдать тебе судьбу. По своей воле! Отныне мне нужно лишь настоящее. Человеку вольному, безмятежно странствующему по свету, не нужно ни прошлое, ни будущее. Для него существует лишь то, что предстает перед его очами. Настоящее.

На сердце Ван Баолэ опустились спокойствие и безмятежность. Длинные волосы красиво развевались, аура дао пронизывала пространство вокруг. Культивация под влиянием просветления тотчас рванула вверх. Со средней ступени она поднялась на позднюю ступень Звездного Домена. Но на этом она не остановилась.

Прорывы культивации тех, кто имел право называться всемогущими практиками своего поколения, происходили не под влиянием накопленной энергии, а благодаря постижению сути неба и земли, вселенной, естественных законов и себя самого. Понимание дао. Путь познания! По достижении полного просветления открывается дверь к постижению дао!

Ван Баолэ постиг дао!

Потерянное прошлое, отринутое будущее. Оба стали его дао и озарили сердце светом, позволив увидеть собственное дао и укрепить волю.

Пока он шел вперед, аура дао становилась всё плотнее. Во время её циркуляции стали появляться первые признаки качественного изменения, словно она из ауры дао становилась чем-то совершенно особенным.

За метаморфозой Ван Баолэ собственными глазами наблюдал патриарх секты Звездолунье. От увиденного он испытал непередаваемый шок. Он никогда не видел Бессмертного. Но за жизнь дважды чувствовал нечто подобное. От повелителя, отца Ван Ии. Одна половина Полубога-полубессмертного обладала похожей аурой. Вторым был человек, который когда-то тоже шел путем Бессмертного, но потом встал на путь Демона.

— Это... Бессмертный? — пробормотал патриарх секты Звездолунье. — Это Бессмертный?!

Ответом на этот вопрос был уходящий вдаль Ван Баолэ. Волосы колыхались на ветру, окутывающая его аура дао изменялась. В этот самый момент Ван Баолэ остановился. Он стоял спиной к патриарху секты Звездолунье. Его дао сердце заливал свет просветления, а в голове всплыла мысль.

"Дерево в качестве дао судьбы. Вода в качестве дао источника. Металл в качестве негнибавшего дао. Земля в качестве дао подавления. Огонь в качестве дао разрушения. С пятью элементами в качестве фундамента постичь прошлое и будущее, дабы создать новое дао. Всё это только ради того, чтобы быть свободным и ничем не скованным!"

Губы Ван Баолэ тронула тень улыбки. Следующим шагом он перенесся прямо в звездное небо. Аура дао завершила трансформацию, став... Бессмертной аурой!

С рождением этой ауры позади Ван Баолэ проступили смутные очертания дощечки из черного дерева! Её аура нарастала и смешивалась с новой. В ходе слияния их всё сложнее было отличить друг от друга. Под влиянием этой ауры звездное небо поблекло. Мир каменной стелы содрогнулся. Всё живое оцепенело. Юноша в алом наряде, который посреди ничто сражался с рукой Ло, впервые за долгое время задрожал. В его глазах проступили намеки на панику, чего обычно никогда не бывало.

Причиной тому была не только в бессмертная аура, а то, что нарастало позади неё. Эта новая аура, казалось, полностью пробудилась. Аура... черного дерева!

Снаружи мира каменной стелы парила одинокая лодка. Сидящий на ней человек улыбнулся. В его глазах разгорелось пламя предвкушение.

— Скоро... время почти пришло, — прошептал он.

В звездном небе за пределами секты Звездолунье стоял Ван Баолэ с развевающимися волосами. Внутри него циркулировала бессмертная аура. Отчего-то он казался размытым. Где бы он ни проходил... под его ногами трескалась ткань мироздания. Словно мир больше не мог выдержать тяжести его присутствия. Последним человеком, кому удалось достичь такого уровня, был Чэнь Цинцзы.

— Не бойся, — с легкой улыбкой мягко прошептал Ван Баолэ. Он пытался успокоить... не живого человека, а мир каменной стелы. — Я не причиню тебе вреда.

Голос Ван Баолэ действовал успокаивающее. Трещины под его ногами стали медленно затягиваться. Сотрясающая мир дрожь поутихла, но потом он почувствовал в нём нежелание расставаться. Как будто звездное небо чувствовало, что Ван Баолэ надолго здесь не останется.

— Я буду держать ауру под контролем, дабы она не достигла уровня, когда ты не сможешь её выдержать. Подожди немножко. Скоро я переплавлю дао металла и огня, а потом заберу тебя с собой.

Под влиянием мягкого голоса Ван Баолэ дрожь звездного неба со временем прекратилась. Между человеком и миром сложилась определенная близость. Со всех сторон к Ван Баолэ стеклась судьба и окутала его, словно одеяло. Судьба всего мира каменной стелы. Пока она наполняла его, он поднял голову. Его взгляд прошел все преграды и достиг юноши в алом, который всё еще дрался с рукой Ло на краю света. В этот момент глаза Ван Баолэ напоминали две льдинки.

— Не к спеху.

В следующий миг из взгляда исчез холод и Ван Баолэ вновь стал спокоен, как горный пруд. Даже сейчас он не был до конца уверен, удастся ли ему убить юношу в алом наряде. Делать этого сейчас он не планировал. Ему была нужна абсолютная уверенность.

Потому что его дао только внешне выглядело завершенным. Несколько ключевых элементов нуждались в полировке. Во-первых, дао металла, во-вторых, дао огня, и наконец дао Бессмертного.

Ван Баолэ получил просветление о дао Бессмертного, доказательством чего служила аура

вокруг него. После слияния воли и дао она воплощала собой совершенство. Но в каком-то смысле оно было не до конца совершенно.

"Насколько я могу судить, старший брат оставил мне еще одно дао Бессмертного. Своего рода наследие дао. Должно быть, это прядь бессмертного огня. Пламя может расплавить пять элементов и стать вместилищем для дао".

Ван Баолэ на мгновение закрыл глаза. В следующую секунду он взмахнул рукавом. В его руке возникли три серебряные монеты. Взглянув на них с текущей культивацией, Ван Баолэ увидел в совершенно обычном металле неопишемую ауру. От монет буквально веяло кармой. Почему-то эта аура показалась ему похожей на ту, что испускала бутылочка для загадывания желаний. У них был один источник.

— Это чья-то карма? — пробормотал себе под нос Ван Баолэ.

Аура дао совершила поворот. Как вдруг с его ладони во все стороны разлетелись мириады магических символов. Они заполнили всё звездное небо. Эти руны были нужны ему для переплавки семечка дао. Пальцы правой руки Ван Баолэ сжал в кулак, отчего тот превратился в черную дыру. С оглушительным рокотом, похожим на раскаты грома и грохот волн, все магические символы слетелись к кулаку Ван Баолэ и растворились в монетах. Один за другим они растворялись в них, стремительно их меняя. Всю округу пронизывала судьба.

С текущей культивацией на создание семечка дао металла у Ван Баолэ не ушло много времени. Всё было кончено, когда догорела половина палочки благовоний. Когда Ван Баолэ разжал пальцы, на ладони лежало семечко дао металла!

Мир каменной стелы вновь задрожал. В этот момент все планеты, цивилизации, живые организмы, связанные с дао металла, а также руды, магические артефакты и оружие задрожали вместе с миром. Потому что появился исток одного из пяти элементов. Исток металла!

Культивация Ван Баолэ рванула вверх. Она оказалась на грани прорыва. Мир каменной стелы не мог выдержать подобного, поэтому Ван Баолэ усилием воли подавил готовящийся прорыв и не позволил энергии выплеснуться во внешний мир.

Ему пришлось закрыть глаза. Если он их откроет, то это приведет к расколу звездного неба и уничтожению неба и земли. Концу... мира каменной стелы.

— Теперь надо забрать прощальный дар старшего брата.

Ван Баолэ так и не открыл глаза. Зрение было ему ни к чему. Он и без него мог видеть всё сущее. Сделав шаг вперед, он растворился в пустоте.